

Исмаилова Д. Б.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

(6) She **said** something I didn't hear [Saroyan 1975: 46].

Значение «совершаемости» наиболее ярко представлено в том случае, когда описываемое событие имеет дуративный характер. Время события в данном случае явно дескриптивно, так как осознание говорящим свойств стабильности и протяженности ведет к представлению следующего, возможного этапа развития ситуации:

(7) He **was** tall and **had** a man's build already, muscled arms and shoulders, though I later found out he was only fifteen [Johnson 1996: 94].

Таким образом, трактовка глагольных знаков связана не только с интерпретацией психомеханических процессов формирования образа времени, но и с фигурой говорящего, с преломлением наблюдаемых им фрагментов реальности через свое собственное бытие «здесь-и-сейчас».

Список использованной литературы

1. **Гийом, Г.** Принципы теоретической лингвистики: Сб. неизд. текстов [Текст]. - М.: Прогресс, 1992. - 217 с.
2. **Реферовская, Е. А.** Философия лингвистики Г. Гийома [Текст]. - СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1997. - 125 с.
3. **Скрелина, Л. М.** Изучение означаемого и означающего в истории языка // Филологические науки. - 1978. - № 6. - С. 77-84.

Список цитируемых источников

1. **Bradford, B. T.** Power of a Woman. - New York: Harper Collins Publishers, 1998. - 422 p.
2. **Johnson, J.** The Children's Wing // American Story. - М.: Manager, 1996. - P. 90-102.
3. **Maurier, du D.** Rebecca. - London: Arrow Books, 1992. - 397 p.
4. **Saroyan, W.** Selected Short Stories. - М.: Progress Publishers, 1975. - 150 p.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Исмаилова Д. Б.

Институт экономики, управления и права, г. Казань

Начиная с 70-х гг. XX в., словообразование на материале различных языков изучается особенно интенсивно. С достаточной аргументацией оно рассматривается как особый раздел языкознания, как особая система, характеризующаяся своими существенными признаками, которыми оно отличается от других систем. Однако лингвистов, особенно тюркологов, в способах словообразования по-прежнему продолжают интересовать главным образом аффиксация и словосложение. Что же касается семантического способа словообразования, который состоит в том, что на базе разных значений слов образуются разные слова, ему уделяется недостаточно внимания не только в тюркском и романском, но и в общем языкознании.

В строе романских и тюркских языков большую роль играет явление конверсии. Правильное понимание сущности конверсии в известной степени может способствовать решению таких важных проблем, как определение грамматических и лексических границ слова, разграничение частей речи, выяснение основных тенденций словообразования и др.

Методологической основой исследования явились труды по конверсии известных отечественных и зарубежных лингвистов - Бизе, Суита, Есперсена, Бредли, Крейзинга, Ли, А. И. Смирницкого, В. Н. Ярцевой, Ш. Балли, А. Дарместетера, А. Мейе, В. Г. Гака, Ф. А. Ганиева [Балли 2003, Гак 2000, Ганиев 2004, Biese 1941, Brunot 1965, Corbin 1987, Penpanen 1971]. Основным методом исследования является сопоставление, которое позволяет определить общие типологические черты структурных и функциональных особенностей семантики производных отглагольных существительных.

Во французском языке отглагольные существительные образуются от инфинитива исходного глагола, причастий настоящего и прошедшего времен и путем отсечения окончания инфинитива. Отглагольные существительные в татарском языке образуются путем конверсии глаголов на -у / -ү и причастных форм на -чы/ че. Особенностью французского языка является наличие морфологических показателей глагола, в то время как в татарском языке глагольная форма, переходящая в существительное, остается неизменной.

Семантическая близость имен действия и глаголов привели отдельных исследователей татарского языка к признанию отглагольных имен особого рода "глагольными словами", высказывалось даже мнение о том, что непредметные существительные и соответствующие глаголы являются грамматическими формами одного слова. Однако функция существительного, в отличие от глаголов, сводится к тому, чтобы представить как конкретный предмет внешнего мира, так и действие в виде одинаково самостоятельного, конкретного предмета мысли. Итак, глаголы и отглагольные имена являются разными наименованиями, ориентированными на разное понимание и разное обозначение явлений действительности.

Все глагольные формы, перешедшие в разряд существительных, полностью принимают на себя парадигму имен существительных.

Отглагольные существительные являются сложными образованиями по своей семантической структуре. Эти производные одновременно отражают семантические признаки исходного и результативного классов слов.

В обоих языках самыми продуктивными являются глаголы действия, движения, коммуникации и состояния.

Главными характеристиками словообразовательного типа в конверсионном словообразовании являются словообразовательное значение производных слов и лексическое значение производящих.

Преобладающим типом словообразовательных значений отглагольных существительных, образованных способом конверсии в исследуемых языках является «название действия». Словообразовательные значения «лицо по действию», «объект и место действия» представлены в равной степени, а значения «образа действия» и «инструмент действия» малочисленны.

Сходство рассматриваемых сложно-конверсионных отглагольных существительных французского и татарского языков проявляется в структурном соответствии компонентов (V+V; V+Part.pr.; V+N; V+A; V+D; Part.p.+Part.p.)

Во французском языке наиболее продуктивна модель V+N, в татарском языке - модель N+V.

Сложные слова с глагольным элементом во французском языке делятся на две группы: 1) сложные отглагольные существительные, образованные по модели «существительное + глагол»; 2) субстантивированные глагольные словосочетания и целые предложения. Обе группы сложных слов употребляются в предложении во всех функциях, свойственных имени существительному.

В татарском языке такие образования отсутствуют.

Преимущественное значение, выражаемое рассматриваемыми сложно-конверсионными отглагольными существительными во французском языке, - предметное, в татарском языке - процессуальное.

Отглагольные существительные в результате метонимического переноса приобретают значение 'исполнителя', 'орудия действия' и др. Метонимия понимается как использование слова по отношению к новому объекту, смежному со старым денотатом во времени и пространстве или вовлеченному с ним в одну ситуацию. Отражая постоянное взаимодействие объектов и понятий, метонимия является регулярной, создавая семантические модели многозначных слов и словообразовательных типов. В сфере отглагольных существительных продуктивны следующие модели метонимического переноса: Модели "название действия → результат действия", "название действия → орудие действия", "название действия → место действия" присутствуют во французском и в татарском языках. Модели "название действия → лицо по действию" и "название действия → время" представлены только во французском языке. Модель "название действия → состояние" - только в татарском. Метонимическая модель "орудие действия → лицо" отмечена в татарском языке в единичном случае.

Список использованной литературы

1. Балли Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 232 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. - М.: Добросвет, 2000. - 832 с.
3. Ганиев Ф. А. Конверсия в татарском языке / Ф. А. Ганиев. - Казань: Татарское книжное изд-во, 2004. - 111 с.
4. Biese Y. M. Origin and Development of Conversions in English / Y. M. Biese. - Helsinki, 1941. - 452 p.
5. Brunot F. La pensée et la langue / F. Brunot. - Paris, 1965.
6. Corbin Danielle Morphologie dérivationnelle et structuration du lexique / D. Corbin. - Tübingen: Niemeyer, 1987.
7. Pennanen E. Conversion and Zero-Derivation in English / E. Pennanen // Acta Universitatis. Ser. A. Tampere. - 1971. - Vol. 40. - 76 p.

«ВИНИ-ПУХ» - СКАЗКА ИЛИ НАУЧНЫЙ ТРАКТАТ

*Камышанченко Е. А.
БелГУ*

Перевод художественного текста ставит перед переводчиком особые задачи и вызывает определенные трудности. Одной из основных задач является передача концепции автора средствами языка, на который переводится оригинал. Основная задача становится и основной проблемой. Как отмечает Фесенко Т. А. «переводчик всегда стоит перед проблемой восприятия и переработки «ментального содержания», поскольку в своем переводном тексте он не излагает собственные идеи, но лишь вербализует идеи, сформулированные автором оригинала...» [Фесенко 2004: 114]. Но проблема заключается в том, что переводчик - человек, концептуализирующий мир в процессе мышления, со своим складом мышления и способом представления мира. Таким образом перевод во многом зависит не только от профессионализма переводчика (уровнем владения иностранным языком), но и от когнитивной сферы переводчика. Именно когнитивная сфера переводчика может явиться причиной творческого конфликта между автором и переводчиком и послужить причиной различий в переводах одного произведения. В данной статье мы рассмотрим эту проблему на примере переводов сказки А. Милна «Вини-Пух».

Здесь считаем необходимым сказать, что автор данной статьи не является литературным критиком и поэтому не имеет никакого морального и профессионального права давать оценку работе известных людей.